

Благодаря теплу домашнего очага и заботе близких Доу Шишань перестал терзаться из-за того, что родился омегой. Видя, как он вновь стал оживленным, родные наконец смогли выдохнуть с облегчением.

Дни шли своим чередом, и до исполнения малышу месяца оставалось всего несколько дней. Доу Ху принялся готовить всё необходимое: персональный информационный чип, нейросеть, а заодно раздумывал, стоит ли устраивать пышное торжество. Будучи человеком известным и влиятельным, он, конечно, обязан был отпраздновать это событие с размахом. Однако, если устроить праздник, малыш окажется на виду у всех, и неизвестно, сколько любопытных глаз устремится в его сторону. Доу Ху терзали сомнения, и он решил посоветоваться с супругом.

Он отправился в детскую. С тех пор как появился ребенок, супруг проводил там всё свободное от сна время, что вызывало у Доу Ху легкую ревность. Малыш, конечно, был очарователен, но чувствовать себя забытым было неприятно. Как он и ожидал, супруг нашелся в комнате ребенка. Сидя у кровати, тот с нежностью смотрел на младенца, а лучи закатного солнца, падавшие на него, придавали его облику некое священное сияние. Доу Ху замер, любуясь этой сценой. Именно о таком доме он мечтал много лет: уют, нежный и понимающий супруг, живой и милый ребенок — то место, где после тяжелого рабочего дня можно найти покой и утешение. Теперь всё, о чем он грезил, воплотилось в жизнь, и даже больше. Несмотря на все прошлые невзгоды, он чувствовал, что судьба была к нему невероятно добра.

Доу Ху тихо подошел и мягко обнял супруга:

— Спасибо тебе за этот идеальный дом.

Сы Юй вздрогнул от неожиданности, но, почувствовав знакомый запах, успокоился. Он был озадачен: с чего это его супруг вдруг стал таким сентиментальным? Неужели что-то случилось, пока он был не в курсе?

— Что-то случилось? — спросил он.

— Ничего, просто вдруг захотелось поблагодарить тебя за то, что ты подарил мне эту прекрасную семью, — объяснил Доу Ху, не желая, чтобы супруг тревожился попусту.

Сы Юй прекрасно понимал, как сильно его муж жаждал семейного тепла. Сразу после окончания университета Доу Ху потерял родителей в авиакатастрофе во время межзвездного путешествия. Чтобы унаследовать и сохранить дело отца, ему, историку по образованию, пришлось окунуться в мир бизнеса. Говорят, что рынок — это поле боя, и путь Доу Ху к созданию первой в галактике коммерческой империи был полон трудностей. Насмотревшись на фальшь и лицемерие этого мира, он всем сердцем стремился к простой и искренней привязанности. Думая об этом, Сы Юй и сам был благодарен мужу за то, что тот стал для него опорой и настоящей семьей.

В отличие от Доу Ху, жизнь Сы Юя была куда проще. Его отец был одним из четырех маршалов планеты Надежда, что считалось высшим статусом. Несмотря на внешнее благополучие, здоровье матери было слабым, и она рано ушла из жизни, когда Сы Юю было двадцать пять. Хотя отец и старший брат Сы Диунь очень любили его, они были полностью поглощены

службой и не могли уделять достаточно внимания тонкой душевной организации Сы Юя. К тому же мужчины в армии, привыкшие решать вопросы силой, не отличались особой деликатностью. Это позволило Доу Ху, который давно положил глаз на Сы Юя, окружить того заботой и вниманием, став надежным плечом, в котором тот так нуждался. К тому времени, как отец и брат спохватились, было уже поздно. С тех пор они недолго любили Доу Ху, несмотря на все его достоинства.

— Если уж на то пошло, — ответил Сы Юй, — то я тоже должен благодарить тебя за то, что ты стал для меня надежной опорой.

В этот момент в комнату проскользнул Доу Вэнь. Увидев, как родители проявляют чувства, он обратился к проснувшемуся младшему брату:

— Смотри, братишка, папа и мама обнимаются прямо при нас. Стыдно-то как, правда?

На самом деле Доу Шишань уже давно притворился спящим, чтобы избежать чрезмерного внимания, но, почувствовав присутствие отца, открыл глаза и стал невольным свидетелем сцены любви. Несмотря на неприязнь к старшему брату, он по привычке согласно кивнул.

Супруги вздрогнули и, обернувшись, увидели, как их младший сын с серьезным видом кивает в такт словам старшего. В комнате повисла неловкая пауза.

— Доу Вэнь, ты уже закончил с теорией по пилотированию мехов и тренировкой способностей?
— Доу Ху решил немедленно перевести тему, чтобы спасти свою репутацию.

Доу Вэнь внутренне застонал: отец злится, а когда он называет его по полному имени, жди беды.

— Всё сделал! Папа, не злись, мы ничего не видели и не слышали! Правда, братишка? — он с надеждой посмотрел на младшего, хотя знал, что тот не ответит.

Доу Шишань лишь одарил его взглядом, полным снисхождения, как смотрят на неразумного, а затем расплылся в очаровательной улыбке, глядя на родителей. Какой же он милый, подумал Доу Вэнь, совершенно забыв о своей опасной ситуации.

Сам же Доу Шишань, наблюдая за этим фарсом, размышлял, не выдал ли он себя перед родителями. А когда брат перевел стрелки на него, он лишь мысленно вздохнул: не так страшны сильные враги, как глупые союзники. Он принялся вовсю строить глазки и мило улыбаться, про себя молясь, чтобы не попасть под горячую руку из-за своего непутевого брата.